

«ТОВАРИЩИ, Я НЕ ВРАГ...»

27 октября 1937 года трагически оборвалась жизнь видного деятеля Коммунистической партии Белоруссии Карла Антоновича Домбровского. Через 19 лет он был реабилитирован, а почти через 52 года — восстановлен в партии посмертно.

...Шел август 1909 года. 17-летний Карл вступает в ряды партии большевиков. В то время он работал токарем на машиностроительном заводе в Либаве и принимал активное участие в революционной работе в городе. Карл Домбровский неоднократно подвергался арестам. Когда в 1912 году ему стало известно, что готовится новый арест, 20-летний Карл вынужден был эмигрировать сначала в Германию, затем в Америку, где пробыл до февральской революции 1917 года.

После возвращения Домбровский работал в Петрограде на оружейном заводе. Во время Октябрьского вооруженного восстания он с красногвардейским отрядом сражался против юнкеров и казаков.

Затем судьба К. А. Домбровского испытывалась в огне гражданской войны. В мае 1918 года он добровольно ушел на фронт, где принимал активное участие в подавлении мятежа чехословацкого корпуса.

Золотыми буквами в истории гражданской войны вписаны боевые действия 28-й Железной стрелковой дивизии, которой командовал легендарный герой гражданской войны, уроженец Полоцкого района Владимир Азин. Эта прославленная часть за мужество и героизм ее бойцов и командиров в жестоких боях против Колчака и Деникина была награждена Почетным революционным Красным Знаменем.

Военным комиссаром 248-го стрелкового полка этой дивизии, а затем и председателем ревтрибунала дивизии был Карл Домбровский. Пламенным большевистским словом он вел красноармейцев в атаку, боролся против тех, кто проявлял трусость и нарушал социалистическую законность, допускал мародерство.

Осенью 1921 года Домбровский был переведен в Гомельский губернский трибунал, где работал членом губернского суда до 1925 года. В 1925—1926 годах Карл Антонович являлся членом Гомельской губернской контрольной ко-

миссии, уполномоченным ЦК РКК, председателем контрольной комиссии по Витебскому округу. С 1927 года Домбровский — секретарь парткомиссии ЦКК, в 1928 году — председатель Минской окружной контрольной комиссии КП(б)Б. Через два года Карл Антонович избирается председателем Союза металлистов БССР, а в 1932 году назначается секретарем ЦКК КП(б)Б.

В 1933—1937 годах К. А. Домбровский работает секретарем и первым секретарем Дзержинского райкома партии. С его именем связаны немалые успехи тружеников района в развитии промышленности, сельского хозяйства и культуры. Кажется, совсем немного — четыре года, но как много было сделано за это короткое время! Строились новые промышленные предприятия, школы, больницы, создавались и развивались колхозы, улучшилась работа районной комсомольской организации, значительно преобразился райцентр.

До Октябрьской революции в Койданове (так назывался Дзержинск до 1932 г. — Э. И.) было несколько торговых лавок, в том числе монополька (казенная винная лавка), корчма, церковь, костел, две синагоги. В 1936 году в Дзержинске работала артель скобяных изделий «Красный штамповщик», 9 других промышленных артелей, МТС, электростанция, кинотеатр, 2 клуба, банк, гостиница, хлебопекарня, баня. В двух МТС района насчитывалось 149 тракторов, 55 молотилок, 9 льнотеребилков, много другой сельскохозяйственной техники.

В 30-е годы в Дзержинском районе было еще немало хуторов. Инструктируя партийных и советских работников, К. А. Домбровский указывал на соблюдение принципа добровольности в проведении коллективизации. Этот ценный опыт парторганизации района получил одобрение ЦК КП(б)Б и правительства республики. Как отмечалось в постановлении СНК БССР и ЦК КП(б)Б в марте 1937 г. в Дзержинском районе в 18 колхозных деревень добровольно переселилось 290 семей, проживавших на хуторах.

В те же годы Дзержинский райком партии уделял большое внимание развитию народного образования и культуры. Если до Октябрьской революции на Койдановщине было 6 начальных школ, то в 1936 году в Дзержинском районе насчитывалось 99 школ, в том числе 14 средних. Карл Антонович был одним из инициаторов строительства средней школы на 500 учащихся в д. Боровое, которая вошла в строй в 1936 году. В 1937 году из 14 домов

социалистической культуры, имевшихся в районе, в 10 заведующими были комсомольцы.

Если в 1935 году на благоустройство города Дзержинска было ассигновано 97 тысяч рублей, то в 1936 — 170 тысяч рублей. В 1933 году на центральной площади города был торжественно открыт памятник Ф. Э. Дзержинскому.

Будучи первым секретарем райкома партии, Карл Антонович уделял немало внимания совершенствованию идейно-политической работы среди населения района. Когда в июне 1936 года проект Конституции СССР был опубликован для всенародного обсуждения, повсеместно проводились коллективные чтения и изучение документа — Дзержинский райком партии в то время направил в колхозы и совхозы 36 партийных и советских работников для разъяснения проекта Конституции СССР.

Автору этих строк после долгих поисков удалось найти людей; работавших с К. А. Домбровским и близко его знавших. Вот что они вспоминают:

Гармаза Николай Иванович, член КПСС с 1939 года, пенсионер. «С 1932 года я был секретарем Боровского сельсовета Дзержинского района, а с 1935 г. — председателем Старинковского сельсовета этого же района. В 30-е годы был там же членом бюро первичных комсомольских организаций. Я хорошо знал Карла Антоновича Домбровского, часто с ним встречался на заседаниях президиума райисполкома, пленумах райисполкома. Это был деятель и работник ленинского типа, который умело и энергично проводил партийную линию.

Домбровский был уравновешенным, знающим и справедливым руководителем, который хорошо знал людскую психологию и никогда не делал необоснованных выводов.

У меня был такой случай. Как известно, Дзержинский район находился тогда на польско-советской границе. В 1934 году ко мне приехал комендант Наквасовской комендатуры Французов и сообщил, что на хутор Ольховка к гражданке Филиппович из-за границы (Польши) приходят ее сыновья, которые там живут. Кстати, ее внук проживал вместе с бабушкой на этом хуторе. Несмотря на все усилия, работникам комендатуры не удалось задержать нарушителей границы, и они продолжали совершать нелегальные переходы. И вот Французов предложил мне побеседовать с Филиппович, чтобы она уехала с хутора Ольховка к дочке, которая проживала в Минске. Я провел такую беседу, но она кончилась безрезультатно. Хозяйка хутора поняла меня прерратно, думая, что речь идет о ее

принудительном выселении. Она наняла подводу, сложила вещи и приехала к зданию райисполкома. Мне об этом ничего не было известно.

В 12 часов ночи меня вызвали в райисполком и обвинили в превышении власти. Когда на заседании президиума райисполкома рассматривалось это дело, некоторые товарищи из руководства района предлагали немедленно снять меня с работы. Карл Антонович Домбровский, который в то время был членом президиума Дзержинского райисполкома и присутствовал на этом заседании, внес предложение не делать скороспешных выводов и расследовать все обстоятельства дела. Он сказал: «Считаю, что здесь какое-то недоразумение, и Гармаза не мог поступить так опрометчиво». Президиум Дзержинского райисполкома так и решил. И впоследствии было признано, что я невиновен.

Вообще, следует отметить, что Домбровский пользовался большим авторитетом в районе благодаря замечательным человеческим качествам. Это был простой, доступный, но в то же время принципиальный и строгий руководитель».

Каган Лазарь Исаакович, член КПСС с 1940 года, персональный пенсионер, в 1932—1934 годах заместитель председателя Дзержинского горсовета, с 1935-го — секретарь этого же горсовета.

«Я неоднократно встречался с Карлом Антоновичем Домбровским. Это был глубоко партийный, принципиальный деятель, который не прощал никаких упущений, особенно халатности и разгильдяйства. Он отлично владел методом убеждения, именно убеждения, а не приказа, к которому прибегали многие другие руководители.

Карл Антонович принимал активное участие в благоустройстве города, добивался увеличения ассигнований на эти цели. По инициативе Карла Антоновича Домбровского мы начали строить тротуары, которых раньше в Дзержинске не было.

Прошло более полувека после его трагической гибели, а он все еще стоит перед моими глазами. Такие люди не забываются. О них надо помнить».

В апреле 1937 года Дзержинский район был упразднен, а его территория была передана в состав Заславского, Узденского и Минского районов.

Центральный Комитет Компартии Белоруссии направляет К. А. Домбровского первым секретарем Пуховичского райкома партии. Только три месяца довелось пора-

ботать Карлу Антоновичу на новом месте. На его жизненном небосклоне нависли грозные тучи.

«Черным днем» в жизни Домбровского стал день 29 июля 1937 года — начало работы III пленума ЦК КП(б)Б, который обсудил вопрос «О решении ЦК ВКП(б) по вопросу о руководстве ЦК КП(б)Б от 27 июня 1937 г.».

В это время в Белоруссии в качестве представителей ЦК ВКП(б) находились Г. М. Маленков и Я. А. Яковлев, которые прибыли в республику с целью «разоблачения» партийных и советских работников, завербованных иностранной разведкой. Они присутствовали на III пленуме ЦК КП(б)Б и задали тон его работе.

Неблаговидную роль в судьбе К. А. Домбровского сыграл тогдашний председатель ЦИК М. О. Стакун, который, выступая на том пленуме ЦК КП(б)Б, сказал: «Материалы, которые имеются по Дзержинскому району, хотя недостаточно глубокие, говорят о следующем, что Домбровский после назначения в этот самый район написал докладную записку, в которой доказывал, что в этом районе имеется подавляющее большинство польского населения. Затем я считаю, что Домбровскому не может быть неизвестно, что целый ряд работников такого аппарата, как ЦИК, где наполовину являются шпионами, нашлись люди, которые сигнализировали, обследовали, показали подлинное положение, которое было в районе. Это не могло не быть известно Домбровскому. Мне кажется, что поведение Домбровского явно двурушническое.

Все товарищи помнят, что после того как стало известно разоблачение Бенека (К. Ф. Бенек — народный комиссар земледелия БССР.— Э. И.), как врага народа, все мы старались пополнить факты, чтобы помочь ЦК партии и органам НКВД повести дальнейшее разоблачение. Но я не видел, чтобы Домбровский проявил в какой-то степени это. Поэтому я думаю, что нужно Домбровского вывести из состава ЦК и исключить из партии».

Автору этих строк довелось встречаться с академиком АН БССР И. С. Кравченко, который в 1937 году являлся первым секретарем Глусского райкома партии и участвовал в III пленуме ЦК КП(б)Б. Он отмечал, что обстановка в зале заседания была гнетущей.

После выступления Стакуна слово было предоставлено Домбровскому.

— Я теперь, — начал говорить он, — работаю в Пуховичском районе, несколько раньше работал в Дзержинском райкоме партии.

Выступление Домбровского прерывается. Маленков и Яковлев засыпали его вопросами.

Приведем отдельные моменты из стенограммы пленума ЦК КП(б)Б, состоявшегося 29 июля 1937 года:

«Яковлев: — Вы прямо скажите, как вы превратили этот район в центр польских шпионов?»

Маленков: — После того, как вам показалось, что неправильно поступили, записывая белорусское население поляками, вы добрались до того дела, до председателя райисполкома, вы отменили постановление райисполкома?

Домбровский: — Я говорил об этом в Центральном Комитете партии.

Маленков: — С какого года вы числитесь в партии?

— С 1909 г., последовал ответ.

Маленков: Вы где вступили в партию?

— Я вступил в партию в Латвии, ответил Домбровский.

Маленков: — С кем вы связаны по старому времени, с кем встречаетесь?

Домбровский: — Имел знакомство с начальником погранотряда Мартыненко.

Берман (НКВД БССР): — Мартыненко шпион, оп арестован».

Карлу Антоновичу было задано всего 30 вопросов. Затем председательствующий на пленуме поставил на голосование предложение исключить Домбровского из партии и вывести из состава ЦК КП(б)Б, и оно было принято единогласно.

Уходя с трибуны, Домбровский сказал: «Товарищи, я не враг. Враги напакостили, я их не раскрыл. Я работал все время честно, преданно партии, и никогда и во сне не видел, что могу очутиться в таком положении, в каком оказался сейчас».

Спустя два дня, 1 августа 1937 года, Карл Антонович был арестован органами НКВД, как член контрреволюционной организации «ПОВ» (Польская организация войскова). 20 октября 1937 года было составлено обвинительное заключение, в котором бездоказательно утверждалось, что Домбровский «на протяжении ряда лет проводил шпионско-повстанческую работу, направленную на подрыв мощи Советского Союза, помощь иностранному государству и отрыв БССР от Советского Союза».

Карл Антонович также обвинялся во вредительской деятельности в сельском хозяйстве и в области национальной политики.

25 октября 1937 года постановлением наркома внутренних дел СССР и Прокурора СССР Домбровский был приговорен к расстрелу. 27 октября 1937 года приговор был приведен в исполнение.

Дополнительным расследованием, проведенным в 1956 году, установлено, что принадлежность Домбровского к антисоветской организации «ЛОВ» не нашла подтверждения, его вредительская деятельность материалами проверки опровергается. Он не был участником организации национального польского района в Дзержинске, т. к. он в Дзержинск прибыл в 1933 году, а польский район был организован по решению Бюро ЦК КП(б) Б от 11 февраля 1932 года и на основании постановления ЦИК БССР от 15 марта 1932 года «в целях осуществления ленинской национальной политики».

Допрошенные по делу в качестве свидетелей Н. А. Жук и А. Г. Киркевич опровергли обвинение Домбровского во вредительской организации совхозов на крестьянских землях, заявив, что совхозы организовывались только по соответствующим постановлениям СНК СССР и СНК БССР и, как правило, на пустующих землях и на бывших помещичьих и кулацких землях.

Ознакомившись с обвинением, которое вменялось Домбровскому на следствии в 1937 году, бывший секретарь ЦК КП(б) Б А. Б. Рыськин в ходе дополнительного расследования в 1956 году показал: «Реорганизация Дзержинского района в национально-польский была проведена на основании директивных указаний вышестоящих партийных и правительственных органов. Домбровский никакого отношения к этому не имел и не мог иметь. Что касается колонизаторской политики в этом районе, то я с полной ответственностью заявляю, что Домбровский не националист (да и по национальности он не поляк) и проводил в районе политику, указанную партией. Домбровский — старый большевик, он прекрасно разбирался в политике и никогда не искривлял линии партии. Дзержинский район был очень тяжелым районом, но при Домбровском он в экономическом отношении был не хуже других районов Белоруссии. Если все изложенное в вопросе является обвинением Домбровского, то я могу только заявить, что это является простым натаскиванием фактов против него. Еще раз заявляю, что Домбровский был до конца честным и преданным коммунистом».

Обвинение Домбровского в шпионаже в пользу бур-

жуазной Польши не подтвердилось. Таким образом, в 1937 году он был осужден необоснованно.

16 мая 1956 года по протесту Прокуратуры СССР определением военной коллегии Верховного Суда СССР постановление НКВД СССР и Прокурора СССР от 25 мая 1937 года в отношении Домбровского Карла Антоновича отменено и дело о нем в дальнейшем производстве прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Учитывая, что К. А. Домбровский в 1937 году был исключен из партии и осужден по необоснованным мотивам, судебными органами реабилитирован, 13 марта 1989 года Комиссия партийного контроля при ЦК КПБ приняла решение восстановить его (посмертно) членом партии с августа 1909 года.

О высоком авторитете Карла Антоновича среди коммунистов и трудящихся Советской Белоруссии свидетельствует тот факт, что в 1927—1934 годах он избирался членом ЦКК КП(б)Б, а в 1934—1937 годах членом ЦК Компартии Белоруссии. Домбровский был членом ЦИК БССР VIII—X созывов (1927—1937 гг.).

Жизнь и деятельность видного партийного и государственного деятеля БССР, пламенного коммуниста и замечательного человека Карла Антоновича Домбровского, его вклад в социалистическое строительство в нашей республике достойны того, чтобы его имя навсегда оставалось в памяти трудящихся Советской Белоруссии. Вся деятельность этого подлинного интернационалиста достойна того, чтобы именем К. А. Домбровского были названы улицы и площади в городах и селах нашей республики.

*Олег Каминский,
Нелли Курганова*

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ НЕБЫТИЯ

После появления в газете «Комсомольская правда» сообщения о создании в Белоруссии комиссии по реабилитации комсомольцев и комсомольских работников, репрессированных в годы культа личности, в адрес ЦК ЛКСМБ идут письма из всех уголков страны. Каждое из них — жестокий документ эпохи, в каждом полно скорби и горечи. Вернуть честное имя погибшим мужьям просят старушки-вдовы, о навсегда уведенных «в ночь» близких людях рассказывают их дети и внуки.